

АНАЛИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ САМОРЕФЛЕКСИИ КАК РЕСУРС УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ О ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ*

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-33-01254

ANALYSIS OF STUDENT SELF-REFLECTION AS A SOURCE OF MANAGEMENT REFLECTION ON HIGHER EDUCATION

I. Miller

Annotation

The article presents the data of the sociological survey of students of the South of Russia in the sphere of higher education. Compiled and analyzed portrait of the student audience, investigated the causes of conflict in the University, with the participation of students and the degree of their satisfaction with the quality of education. Based on the analysis of answers to several questions in the questionnaire are formulated recommendations for the use of research findings in order to improve the efficiency of education management.

Keywords: sociology of education; student body; prevention and resolution of conflicts.

Миллер Ирина Сергеевна

*К.полит.н., доцент,
Пятигорский государственный
лингвистический университет*

Аннотация

В статье приводятся данные социологического опроса студентов Юга России по проблемам в сфере высшего образования. Составлен и проанализирован "портрет студенческой аудитории", исследованы причины конфликтов в вузе с участием студентов, а также степень их удовлетворенности качеством образования. На основе анализа ответов на ряд вопросов анкеты формулируются рекомендации по использованию выводов исследования в целях повышения эффективности управления образованием.

Ключевые слова:

Социология образования; студенчество; профилактика и урегулирование конфликтов.

В последнее время научными группами проводятся социологические исследования, направленные на выявление социального самочувствия, настроений и ожиданий молодежи, а также изучение различных сторон жизни студентов. Среди них необходимо отметить исследования О.Ф. Волочаевой [1], Распределенного научного центра по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем (РНЦ) в регионах Северо-Кавказского федерального округа [2], исследования молодежи Ростовской области В.В. Черноуса и А.В. Серикова, в том числе и ежегодный анализ комплексного портрета студентов ЮФУ [3], а также социологические исследования проблем молодежи на юге России М.М. Шульга [4].

Идея учета позиций управляемых касательно полезности тех или иных реализуемых в их адрес методов управления – не нова, но при этом – все более созвучна наблюдаемой тенденции к смещению эффективного пространства управления из вертикальной плоскости отношений господства–подчинения в сферу отношений лидерства–следования, от субъект–объектных однонаправ-

ленных связей к субъект–субъектным взаимозависимостям. Студенчество – как аудитория, особенно склонная к анализу и самоанализу, к тому же имеющая некоторые навыки в этой сфере – весьма ценный ресурс для диагностики проблем в сфере высшего образования и поиска путей их решения.

Указанная логика легла в основу проекта №14-33-01254, выполняемого при поддержке РГНФ, связанного с исследованием восприятия студентами причин возникновения конфликтных ситуаций с их участием, иерархии и границ конфликтного пространства, предпочитаемых способов разрешения конфликтов и т.п.

В ходе проведенного в трех крупных вузах юга России анкетирования студенты как отвечали на ряд вопросов, косвенно позволяющих исследователям сформулировать рекомендации субъектам, принимающим решения на различных уровнях системы высшего образования (от отдельных вузовских подразделений до государства), так и непосредственно давали такие рекомендации.

Следует отметить, что выявленный на первом этапе обработки анкет общий "портрет студенческой аудитории" достаточно противоречив. С одной стороны, большинство студентов имеют в целом адекватную систему ценностей, демонстрируя ожидаемые от них представления о важных в процессе обучения факторах и позитивные жизненные установки. Так, 96% респондентов полагают знания важным фактором для получения желаемых оценок; 91% – посещают все либо большую часть занятий, при этом половина считает их интересными или необходимыми для будущей профессии. У трех четвертей опрошенных нет или почти нет претензий к тому, как их обучают, и они хотят продолжать обучение в своем вузе. Стараются избегать любых конфликтов без малого две пятых опрошенных; почти половина относится к конфликтам негативно (следует, однако, оговориться, что такой результат может быть и настораживающим фактором, сигнализируя об отсутствии навыков и практик разрешения возникающих противоречий).

С другой стороны, существенная часть респондентов вовлечена в аморальные и криминальные процедуры: так, до трети аудитории полагают взятки неизбежной, либо даже нормальной и удобной вузовской практикой, которую допустимо или следует активно использовать. При выборе будущей профессии менее половины студентов (а среди обучающиеся на бюджете – лишь 41,2%) руководствовались своими внутренними побуждениями; для остальных решение данной задачи было обусловлено "внешними" факторами (отчасти это объясняет, почему четверть опрошенных студентов при наличии такого выбора обязательно поменяли бы специальность). Не вполне верят студенты и в перспективы своего трудоустройства по специальности (лишь треть не сомневается в достижимости этого). Более того, существенная часть аудитории (47,3%) не осведомлена о ситуации в законодательстве об образовании, полагает не слишком полезными некоторые существующие методы оценивания своих знаний (ЕГЭ) и отвергает необходимость их дальнейшего внедрения в систему высшего образования.

Анализируя студенческую "конфликтную иерархию", а в качестве ее частного случая – "конфликтную географию", можно отметить, что в целом вуз не воспринимается как "главное поле боя", как основная площадка конфликтного взаимодействия.

При исследовании причин конфликтов внутри студенческих групп было выявлено, что чаще всего студенты сталкиваются с конфликтами по поводу межличностной неприязни (45,5%), а также конкуренцией в обучении (43,7%). При этом достаточно редко возникают конфликты среди студентов из-за политических взглядов (26,3), национальной принадлежности (14,3%), еще реже – из-за различных материальных возможностей (12,5%).

Среди причин конфликтов с преподавателями студенты отметили необходимость соблюдения дисциплины (33,1%), завышенные требования (11,9%), а также качество преподавания (9,8%). Другие факторы, такие как национальная принадлежность, материальные возможности и политические взгляды, провоцируют такие конфликты менее чем в 10% случаев. Несколько реже студенты сталкиваются с конфликтами с деканатом/ректором. Если такие и возникают, то редко и по поводу завышенных требований (11,9%), дисциплины (11,1%), личной неприязни (9,6%) и качества преподавания (9,7%). Очень редки и конфликты с иными работниками вуза.

Наблюдается своего рода "рейтинг опасности контрагента", связанный с установкой на избегание конфликта. Так, около половины студентов стремятся не допустить ситуации конфликта с ректоратом и деканатом, чуть меньше – с преподавателем и другими работниками вуза, лишь четверть – с родителями и только 15,4% – с однокурсником. При этом пойдут на уступки в конфликте родителям (14,6%), преподавателям (12,9%), примерно одна десятая уступит деканату, ректорату и преподавателю, а вот однокурснику – лишь 1,1%. Но при этом определенная часть (меньше 10%) будет стоять на своем и в конфликте с деканатом и ректоратом, и с преподавателем, и с родителями. В то же время в конфликте с однокурсником будет отстаивать только свои интересы уже почти четверть опрошенных – оставшаяся часть готова искать компромисс, взаимовыгодное решение.

В случае возникновения конфликтов студенты, как правило, рассчитывают на собственные силы либо дружескую помощь. При этом необходимо отметить весьма низкие "рейтинги" студенческих профсоюзов как помощников в конфликтах (к ним готовы обратиться лишь порядка 5% респондентов). В различные молодежные организации или же к психологу обратится пренебрежимо малая часть аудитории; правоохранительные органы также практически не воспринимаются студентами в качестве источника помощи.

Достаточно заметной проблемной зоной полагаются проблемы, связанные с дисциплиной и режимом занятий. По оценкам студентов, большинство пар начинается вовремя, но при этом треть студентов (и шестая часть преподавателей) регулярно опаздывает. Почти четверть пар переносится либо вообще отменяется (впрочем, возможность часто не посещать занятия отметили лишь 5,5% студентов). Треть респондентов отметила наличие иногда требований к внешнему виду. Расписание занятий полностью устраивает треть респондентов, еще треть пожаловалась на слишком большое количество пар в неделю/в день. Пятая часть респондентов выказала желание самостоятельно составлять его для себя, что на практике весьма затруднительно. Достаточно часто студенты про-

силы отменить занятия по субботам.

Невысока и внеаудиторная активность студентов, что проявляется в не слишком частом посещении вузовских мероприятий. Самыми популярными стали культурно-массовые мероприятия, которые часто посещают две трети респондентов, а половина считает интересными. Около половины респондентов не регулярно, но участвуют в спортивных и научных мероприятиях. При этом от четверти до 40% студентов никогда не задействовались во внеаудиторной деятельности. Невысока, с точки зрения студентов, и привлекательность молодежных организаций. Так, например, в студенческий профсоюз обращалась лишь пятая часть респондентов, в другие молодежные организации – менее 10%.

Корреляционный анализ (по Спирмену) данных анкетирования позволяет утверждать, что наибольшее количество взаимосвязей обнаруживаются между поведением студентов в конфликтах в сфере высшего образования и такими факторами как пол и успеваемость. В то же время значимых корреляций между особенностями такого поведения и, например, возрастом/курсом, платностью/бесплатностью обучения, национальностью, материальным положением, было выявлено существенно меньше. Определенную роль здесь играет и общее отношение к конфликтам – положительное либо отрицательное. Те, кто воспринимает конфликты позитивно, чаще в них же и участвуют, а также скорее поменяли бы вуз и специальность. Чем больше вероятность знакомства респондента с одним из видов конфликта, тем больше вероятность того, что он в то же время сталкивался и с другими. Аналогично (по принципу "во все тяжкие") обстоит дело и с коррупцией в вузе: студенты, указавшие на то, что сами давали взятки, сами же ей зачастую и способствуют, инициативно выражая желание заплатить деньги, чтобы не сдавать зачеты/экзамены; они же с большой вероятностью одновременно не самостоятельно писали ЕГЭ и с помощью денег "решали вопросы" с курсовыми и дипломными работами, и т.п.

Подобные наблюдения позволили выделить две группы студентов, демонстрирующие различные стратегии поведения в вузе: первая (примерно две трети респондентов) – предпочитающая знания для достижения своих целей и вторая (треть учащихся) – использующая (или готовая использовать) не только или не столько знания, сколько деньги при получении высшего образования.

Есть у студентов и их собственное видение того, что необходимо предпринять для решения основных проблем в вузах. Так, например, снижению количества конфликтов в вузе будут способствовать повышение уровня культуры и сплоченности студентов, юридической грамотности, проведение большего количества культурно-массовых мероприятий, искоренение коррупции, а также со-

блюдение их прав. На уровень коррупции, с точки зрения респондентов, подействуют ужесточение наказаний за взятки, повышение заработной платы преподавателей, прием экзаменов независимой комиссией и жалобы студентов. Есть необходимость и в создании в вузах конфликтологической службы, в обязанности которой будет входить защита прав студентов, оказание психологической помощи, обучение конструктивному поведению в конфликтах, а также посредничество в них.

Больше всего студентов радуют в вузе интересные и понимающие преподаватели, сам вуз и достойное образование, друзья и одногруппники, различные мероприятия, а также возможности стажировок и получения дополнительного обучения. А вот недовольство вызывают жесткие, незаинтересованные, субъективные преподаватели, скучные, бесполезные пары, большая нагрузка и первая пара, высокая плата за обучение, коррупция и состояние материально-технической базы.

Составили респонденты и свои рекомендации другим субъектам, действующим в сфере высшего образования. Так, например, преподавателям советовали быть добрее, снисходительнее, лояльнее, мягче, больше проявлять понимания, интереснее, эмоциональнее проводить занятия, давать больше творческих заданий и практики. Деканату – заинтересованно относиться к жизни студентов, быть внимательнее, гуманнее, терпимее, качественно составлять расписание, лучше, ответственнее работать, а также точно и подробно информировать о мероприятиях, премиях и т.п. Молодежные организации должны повысить свою активность, проводить больше мероприятий и задействовать больше студентов, да и просто быть к ним ближе. Деятельность ректората устраивает четверть респондентов, а среди пожеланий присутствуют увеличение количества грантов, стажировок, сотрудничества с иностранными университетами, бюджетные обмены студентов, введение поощрений для отличников. От органов государственной власти РФ студенты ждут повышения стипендий, борьбы с коррупцией, отмены ЕГЭ, понижения платы за обучение, а также действий, направленных на контролирование молодежи, повышение внимания к ее развитию, воспитанию и образованию.

Проведенное с учетом этих студенческих позиций исследование позволило выявить основные проблемные зоны в сфере высшего образования, для решения которых представляется целесообразным предложить следующие меры.

1. *Органам государственной власти, принимающим решения в сфере высшего образования:*

- ◆ пересмотреть правила поступления в вузы, в частности, внести в них вступительный профильный экзамен на всех специальностях, результаты которого в сово-

купности с результатами ЕГЭ будут учитываться при приеме, с целью отбора среди абитуриентов именно тех, кто заинтересован в получении конкретной специальности;

- ◆ выработать механизмы предотвращения практики заключения фиктивных целевых договоров на обучение – путем отслеживания их исполнения в полном объеме;

- ◆ повременить с изменением процедуры принятия экзаменов в вузах по принципу ЕГЭ до устранения недостатков последнего;

- ◆ ввести регулярный мониторинг удовлетворения качества предоставляемых образовательных услуг в сфере высшего образования посредством социологического опроса студентов с целью выявления проблемных зон;

- ◆ ввести в рамках мониторинга трудоустройства выпускников вуза (в первую очередь, обучающихся на бюджете), опрос их работодателей с целью выяснения их мнений по поводу качества подготовки работников.

2. Органам управления вузов:

- ◆ вести регулярный мониторинг степени удовлетворенности студентов качеством образовательных услуг, при проведении которого необходимо учитывать и мотивационно-психологические особенности студентов, а также их успеваемость;

- ◆ к концу второго курса проводить опрос студентов с целью выявления привлекательности для них текущей специальности с последующей помощью изменения профессии тем, кто ею не удовлетворён, что позволит значительно повысить качество подготовки специалистов;

- ◆ установить более тесные связи с потенциальными работодателями с целью последующего трудоустройства студентов;

- ◆ переориентировать мотивацию студентов с оценок и диплома на знания (в том числе за счет поощрения выстраивания отношений "преподаватель-студент" как субъект-субъектных);

- ◆ создать в вузе конфликтологическую службу, в обязанности которой будет входить защита прав студентов, оказание психологической помощи, посредничество в конфликтах; проводить (в рамках службы или вне ее) занятия по обучению студентов конструктивному поведению в конфликтах;

- ◆ разделить ведение дисциплины между несколькими преподавателями, каждый из которых будет концентрироваться на формировании отдельного блока компетенций;

- ◆ провести функциональное разделение преподавателей на отдельные группы (например, ученых-теоретиков и ученых-практиков), каждая из которых будет концентрировать свою работу на различных видах деятельности и выполнении отдельных аккредитационных показателей;

- ◆ изменить систему проверки знаний на экзаменах со списка вопросов на перечень профессиональных задач, содержащих конкретную проблему, которую студент должен решить;

- ◆ повышать юридическую грамотность студентов, в том числе касательно нормативных актов, регламентирующих процесс их обучения;

- ◆ увеличить количество мероприятий, направленных на повышение уровня культуры и сплоченности студентов.

В завершение отметим, что не всякая студенческая оценка заслуживает одинакового внимания и учета при формулировании мер повышения эффективности высшего образования. В этом смысле, например, в целом сильно выраженное желание "отменить ЕГЭ" должно сопровождаться оговоркой о том, что среди посредственно успевающих студентов эта мысль намного популярнее, чем среди стабильно демонстрирующих высокие успехи в учебе. Несмотря на это, потенциал дальнейшего исследования студенческих позиций как фактора принятия управленческих решений в сфере образования, представляется весьма и весьма высоким.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волочаева О.Ф. Анализ нравственного сознания студентов, их представлений и позиций по проблемам терроризма в современном обществе // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2010. № 1. С. 334–337.
2. Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков, М.А. Аствацатурова, В.В. Степанов. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2014.
3. Черноус В.В., Сериков А.В. Общественная активность молодежи ростовской области (по результатам социологического исследования) // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 7. С. 52–61.; Портрет студентов Южного федерального университета: коллективная монография / Отв. ред. А.В. Сериков. Ростов-на-Дону: Изд-во: Фонд науки и образования, 2013.
4. Шульга М.М., Кузнецов Д.О. Гражданственность молодежи: позитивные практики и риски // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 4 (43). С. 306–310.